

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1360

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

8 ноября 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Зайцева В.Ю.
Степанищев А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Бессонова В. [] И. [] об оспаривании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июля 2012 г. № 652-6 ГД «О даче согласия на лишение неприкосновенности в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бессонова В. [] И. [] в части возбуждения уголовного дела»,

установил:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума), рассмотрев представление Генерального прокурора Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15/3-1831-12 «О даче согласия на лишение депутатской неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бессонова В.И.», постановлением от 6 июля 2012 г. № 652-6 ГД (далее – Постановление) дала согласие на лишение неприкосновенности в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бессонова Владимира Ивановича в части возбуждения уголовного дела (пункт 1).

Бессонов В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене Постановления, ссылаясь на то, что оно по порядку принятия и по своему содержанию противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Указанное противоречие проявляется в том, что в действующем законодательстве отсутствует дефиниция такого юридического понятия, как «лишение неприкосновенности в отношении

депутата Государственной Думы в части возбуждения уголовного дела». В правовом и процессуальном отношении лишение неприкосновенности и возбуждение уголовного дела – это два разных и взаимно несвязанных вопроса, так как возбуждение уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы не означает лишение его неприкосновенности. Вопрос о лишении депутата Государственной Думы неприкосновенности должен рассматриваться палатой по представлению Генерального прокурора Российской Федерации на основании статьи 98 Конституции Российской Федерации и статей 19 и 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Однако в тексте оспариваемого Постановления отсутствует ссылка на названные нормы, что фактически свидетельствует о принятии решения об отказе Генеральному прокурору Российской Федерации в даче согласия на лишение Бессонова В.И. парламентской неприкосновенности.

Заявитель усматривает незаконность оспариваемого Постановления также в том, что в настоящее время Генеральный прокурор Российской Федерации не вправе обращаться в Государственную Думу с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, поскольку решение данного вопроса пунктом 1 части 1 статьи 448 УПК РФ отнесено к компетенции Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, дав согласие Генеральному прокурору Российской Федерации на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Бессонова В.И., Государственная Дума нарушила порядок, установленный УПК РФ.

В судебном заседании Бессонов В.И. и его представитель адвокат Литвинов С.Ф. поддержали заявление по изложенным в нем доводам и просили о его удовлетворении.

Представитель Государственной Думы Поневежский В.А. требование заявителя не признал и просил суд отказать в его удовлетворении, ссылаясь на то, что процессуальная последовательность действий в отношении депутата Бессонова В.И. при даче Государственной Думой согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела была соблюдена с буквальной точностью федеральных законов, примененных в их конституционно-правовом смысле.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробков Е.И. и Кривко Л.Л. полагали, что оснований для удовлетворения требования заявителя не имеется. Обращаясь в Государственную Думу с представлением о лишении депутата Бессонова В.И. неприкосновенности, Генеральный прокурор Российской Федерации действовал в рамках полномочий, предоставленных ему частью 2 статьи 98 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Выслушав объяснения заявителя, его представителя, представителей заинтересованных лиц, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявление Бессонова В.И. не подлежит удовлетворению по следующим

основаниям.

В силу статьи 98 Конституции Российской Федерации члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (часть 1). Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания (часть 2).

В развитие приведенных конституционных положений Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» устанавливает более широкий перечень случаев, при которых парламентарий не может быть лишен неприкосновенности без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, предусматривая необходимость получения такого согласия также для привлечения парламентария к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и его допроса (часть 2 статьи 19).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П указал, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости. По своей природе парламентский иммунитет предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им собственно депутатской деятельности (реализации депутатских полномочий, выполнении депутатских обязанностей). Его нельзя привлечь к уголовной и административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата. Если же в связи с такими действиями депутатом были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством, возбуждение уголовного дела, проведение дознания и предварительного следствия, досудебное производство по административным правонарушениям могут иметь место только в случае лишения его неприкосновенности. Конституционный Суд Российской Федерации также констатировал, что неприкосновенность парламентария не означает его

освобождения от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное или административное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности. Расширительное понимание неприкосновенности в таких случаях вело бы к искажению публично-правового характера парламентского иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означало бы, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статья 19 Конституции РФ), а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Конституции РФ).

Одну из существенных составных частей парламентского иммунитета (неприкосновенности) составляет особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы.

В соответствии со статьей 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы (пункт 1 части 1); при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, Совет Федерации или Государственная Дума соответственно, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы (часть 4).

Таким образом, дача согласия Государственной Думой на возбуждение уголовного дела в отношении депутата означает частичное лишение (ограничение) его парламентского иммунитета (неприкосновенности).

Согласно частям 1, 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» вопрос о лишении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания Российской Федерации. Совет Федерации, Государственная Дума рассматривают представление Генерального прокурора Российской Федерации в порядке, установленном регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации, принимают по данному представлению мотивированное решение и

в трехдневный срок извещают о нем Генерального прокурора Российской Федерации. Решением соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации от Генерального прокурора Российской Федерации могут быть истребованы дополнительные материалы. В рассмотрении вопроса на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации вправе участвовать член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, в отношении которых внесено представление.

Изложенные законоположения при принятии оспариваемого Постановления были соблюдены. Из материалов дела видно, что с представлением о лишении заявителя неприкосновенности и проведении с ним процессуальных действий обратился именно Генеральный прокурор Российской Федерации, получивший соответствующее обращение от исполняющего обязанности Председателя Следственного комитета Российской Федерации, в котором ставился вопрос о внесении в Государственную Думу представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Бессонова В.И. Представление Генерального прокурора Российской Федерации рассмотрено Государственной Думой с соблюдением требований, предусмотренных статьями 185.1-185.5 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД. За оспариваемое Постановление проголосовали 281 депутат, что составляет более половины от общего числа депутатов Государственной Думы. Обстоятельств, свидетельствующих о том, что рассмотрение вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Бессонова В.И. обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Государственной Думе или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу депутата Государственной Думы, не установлено.

Следовательно, Постановление о даче согласия на лишение парламентского иммунитета в отношении депутата Бессонова В.И. в части возбуждения уголовного дела не противоречит закону, принято в пределах полномочий органа государственной власти и не нарушает права и свободы заявителя.

Довод заявления о незаконности Постановления в связи с отсутствием в нем ссылок на статью 98 Конституции Российской Федерации и статьи 19, 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» несостоятелен, поскольку названный выше Регламент Государственной Думы не содержит положений, устанавливающих такие требования к содержанию принимаемых Государственной Думой постановлений.

В силу части 4 статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица,

государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Руководствуясь статьями 194-199, 258 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Бессонову В [] И [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев